

ЗАИМСТВОВАННЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ МУЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ В РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ГОВОРАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Известно, что историческое развитие словарного состава русского языка осуществлялось в двух направлениях: за счёт словообразовательных средств языка, а также за счёт заимствования лексических средств из других языков. Заимствование – один из основных источников пополнения лексики языка.

В Одесской области русские говоры функционируют в отрыве от материнского языкового массива в иноязычном окружении уже более 200 лет. С самого начала своего существования на данной территории они находились в тесном иноязычном окружении. Коренные изменения в экономической, общественной и культурной жизни русских переселенцев Одесской области оказали влияние на их язык. В повседневный речевой обиход диалектоносителей вошли новые слова, при этом утратилось большое количество старых слов. За время существования в отрыве от южнорусских курских и орловских материнских диалектов словарный состав русских переселенческих говоров пополнился лексическими заимствованиями из соседних языков и

диалектов: украинского, болгарского, молдавского / румынского и немецкого. Лексические заимствования приходили в говоры вместе с новыми понятиями, предметами, которые раньше были неизвестны русским переселенцам. Процесс заимствований начался в первой половине XIX века.

Включаясь в лексико-семантическую систему русских говоров, все заимствованные слова претерпевали фонетические, морфологические и смысловые изменения в соответствии с внутренним строем говоров, происходила фонетико-морфологическая и семантическая ассимиляция заимствований. Исследования Л. Ф. Баранник свидетельствуют о том, что «...в активный словарь русских переселенцев за время их пребывания в разноязычном окружении вошли иноязычные слова, именующие новые для русских реалии: предметы домашнего обихода, одежды, обуви, пищи, сельскохозяйственные культуры, средства передвижения, явления окружающей природы и т. п.

Такие лексические заимствования укореняются в русских говорах настолько, что утрачивают свою инородность, активно ассимилируются русскими говорами, подчиняются их фонетической и грамматической системам, полностью осваиваются семантически и функционально» [2, 327]. В диалектной речи активно проходит процесс интерференции исконно русских и заимствованных слов. Это результат воздействия систем других языков и диалектов. Все заимствованные слова, попадая в русские говоры, подвергаются разнообразным видоизменениям в звуковом, грамматическом и смысловом отношении. В соответствии с внутренним строем говоров в них происходит фонетико-морфологическая и семантическая адаптация заимствований. Развивая идею А. А. Потебни о творческой переработке заимствующим языком заимствованного слова, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров подчёркивают, что «...очень существенно вникнуть не только в подбор заимствований, но и в приёмы их употребления и семантического изменения» [4, 138 и др.].

Больше всего культурных заимствований в русских говорах Одесщины наблюдается среди наименований одежды, продуктов питания, растений. Большую часть заимствований составляют **украинизмы**: *капусняк*, *варёники*, *пампúшки*, *шимшика*, *клóцик*, *вергúн*, *дерúн*, *ры́бник* и др. Русские говоры Одесщины пополнились также заимствованиями из **болгарских** говоров. Например: *мáнджя*; *патладжáн* (*патлажáн*) – ‘помидор’, *сливóвица* – ‘водка из слив’; *пúканки* – ‘кукурузные зёрна, жаренные в духовке’; *сурóватка* – ‘сыворожка из овечьего молока, отцеженная при приготовлении брынзы’; *сколотимна* – ‘пахтанье, сыворожка из-под сбитого молока’ и др. Из **молдавских** говоров в русские говоры пришли такие слова, как *вертúта* – ‘рулет с брынзой или вареньем’; *мамалы́га* – ‘блюдо из кукурузной муки’; *брынза* – ‘овечий, козий либо коровий сыр’ и др. Из **немецкого** языка в русских говорах проявляется мало слов, например: *кúха* ‘сдобный пирог’; [7, I, 277]; *нúдли*, *итрúдли* (*инúдли*, *итрúтли*) ‘блюдо из теста и картофеля’ [7, II, 284].

Перечисленные лексемы представляют предметные наименования. Как заметил французский лингвист А. Доза, «иностранные языки чаще вводят имена вещей, чем понятий, и предлагают уже готовое название предмета...» [6, 127].

Русские переселенческие говоры Одесской области – уникальный объект для изучения межъязыкового и междиалектного контактирования. Здесь прослеживается взаимовлияние диалектов и языков как близкого, так и отдалённого родства, носители которых долгое время находятся в тесных дружеских, культурных, экономических, деловых отношениях между собой. «Процесс динамики лексики южнорусских островных говоров Одесщины в разноязычной среде характеризуется тем, что при сохранении в них материнской южнорусской основы, основного лексического фонда, фонематической и морфологической системы, исконно

русского инвентаря аффиксов, словообразовательных моделей, общих с материнскими, южнорусскими, русские островные говоры интенсивно обогащаются лексическими заимствованиями, что способствует активизации образования в их лексико-семантической системе синонимов, антонимов, гиперонимов, гипонимов и омонимов» [3, 88].

Ф. П. Филин отмечает, что «в диалектной лексике значительную прослойку составляют слова, заимствованные на разных этапах истории русского народа местным населением у иноязычных соседей, не получившие общерусского распространения...» [9, 49]. В русских островных говорах Одесщины такие слова зафиксированы в достаточно большом количестве. Например: **карүзник** – ‘кукурузный; **шимшка** – сдобная свадебная булочка. *А каких шышак напикли на вашу свадьбу!* [Введ., Анат., Дем., Вас., Рус. Ив., Троиц., Павлов., Серг.] [7, II, 283]. Эта свадебная булочка, испечённая из пшеничного теста, по форме напоминает сосновую шишку – отсюда и метафорическое наименование булочки, заимствованное из украинского языка, где *шимшка* – обрядовый вид булочки, которую вручали всем приглашённым на свадьбу; **плацимнда** / **плачимнда** – национальный молдавский пресный пирог (по форме напоминающий лепёшку) с начинкой из тыквы, творога, брынзы или варенья. Технология приготовления плацинд заимствована русскими из соседних молдавских сёл. В Словаре В. Даля находим слово *плацимнда* в значении ‘пирожное: род пресных, тонко раскатанных лепёшек; слоёный, в листах, круглый, сладкий пирог’ с пометами «*нврс, гречск., молдавн.*» [5, III, 123]; пирог с начинкой, раскатанное тесто для выпекания которого сворачивают рулетом. Это слово, как и плацинда, заимствовано русскими у молдаван; **варенимцы** – изделие из теста, внутрь которого кладут творожную начинку (заимствовано из украинского языка); **мелимна** – печёное изделие в форме вертуты; раскатанное тесто, на которое укладывают творог или брынзу, складывается гармошкой. Изделие и его название заимствовано у болгар.

Многозначных заимствований, освоенных русскими в полном семантическом объёме, немного. Большинство из них взято из украинского языка. Одиночные полисеманты восприняты из молдавского и болгарского языков. Так, в полном семантическом объёме закрепились украинизмы *дерун*, *пампушка*; молдаванизм *мамалыга*. В молдавском языке *мэмэлигэ* употребляется в двух значениях: ‘род блюда из кукурузной муки’ и ‘перен. размазня (о человеке)’. Закреплению в наших говорах слова *мамалыга* в переносном значении способствовали его яркая коннотация, особая эмоционально-экспрессивная внешняя и внутренняя окраска и наличие этого значения в языке-источнике.

Самым распространённым видом семантических изменений в словах, заимствованных в русские говоры Одесщины, является **сужение смыслового объёма многозначного** в языке-источнике **слова**, т. е. заимствование слова не во всех, а только в некоторых или в одном, первичном, номинативном значении. Это наблюдается при освоении заимствований как из близкородственного украинского языка, так и из болгарского, молдавского, немецкого и др. Так, из немецкого языка русские только в одном значении восприняли слово *ку́ха* ‘кулич из сдобного теста в виде ромовой бабы’. Ср. нем. *Kuche*, m ‘пирог’, ‘пирожное’, ‘торт’, ‘кекс’.

Сужение семантики обусловлено также **конкретизацией** в русских говорах понятий, которые обозначены этими словами, например, сужение значения молдавского *мэлай*. **Малáй** – ‘хлеб из кукурузной муки’ [Б. Пл., Анат., Троиц., Рус. Ив., Антон., Никол., Дем., Возн., Павлов., Вас.] [7, I, 295]. Значение молд. *мэла́й* – “разные пироги из кукурузной муки”, а в русских говорах *малáй* – “хлеб из кукурузной муки”. Ср.: в гуцульских говорах украинского языка *малáй* – “корж из кукурузной муки” [5, 7].

Взаимодействие местных, южнорусских слов с русскими литературными и заимствованными из соседних языков и диалектов словами приводит к появлению в переселенческих говорах

большого количества **дублетов, стилистических синонимов**: *вечэ́ря* – ужин; *подвечэ́рок* – полудник, полдник; *снеда́нок* – завтрак; *снеда́ть* – завтракать; *жа́мка* – пряник; *ку́ха* – торт; *ла́дики* – ла́дки, оладьи; *годува́ть* – кормить и т. п. По мнению Л. Ф. Баранник, «соотносительные по значению заимствованные и диалектные слова со временем изменяются функционально, распределяясь по разным сферам употребления, отличаются частотой употребления или семантически, сужая свой семантический объём, вследствие чего лексика русских островных говоров обогащается новыми выразительными возможностями – стилистическими и идеографическими синонимами» [2, 340].

Проведённые исследования позволяют сделать **следующие выводы**.

Значительный удельный вес (около 30%) в ТГ «Пища и продукты питания» наименований мучных изделий свидетельствует о высокой культуре хлебопечения и земледельческих приоритетах в системе хозяйствования носителей русских диалектов в Одесской области. По лингвистическому признаку 'исконное / заимствованное' наименования мучных изделий в русских говорах Одесской области подразделяются на две группы: I – исконные южнорусские наименования, бытующие в переселенческих говорах в течение двух веков пребывания в отрыве от курско-орловского материнского диалектного массива благодаря сохранению этнокультурной и языковой идентичности; II – наименования, заимствованные из украинского, болгарского, молдавского / румынского, немецкого языков в результате культурного и языкового взаимовлияния компактно проживающих по соседству этнических групп русских, украинцев, болгар, молдаван и немцев.

Включение иноязычных слов в систему русских говоров обычно сопровождается их фонетической, семантической и грамматической адаптацией. Семантическая адаптация заключается в сужении или расширении значения заимствованного слова.

Сопоставительный анализ зафиксированных нами обозначений мучных изделий с аналогичными наименованиями в материнских диалектах показал, что 72% из них (50 лексем) в современных русских говорах Одесщины являются исконными южнорусскими лексемами и совпадают с аналогичными лексемами материнских курских, орловских и донских говоров. 28% наименований (19 лексем) являются заимствованными благодаря продолжительным тесным бытовым, культурным, межэтническим и межъязыковым контактам с иноязычными соседями: 10,5% – из украинского языка, 7% – из молдавского / румынского, 6% – из болгарского, 4,5% – из немецкого.

Среди мучных изделий, функционирующих в русских говорах Одесской области, выделяют 5 подгрупп:

- 1) наименования хлебных изделий;
- 2) наименования пирогов и других печёных изделий с начинкой;
- 3) наименования жареных изделий: оладий и блинов;
- 4) наименования печёных кондитерских изделий без начинки: печений и булок;
- 5) наименования обрядовых мучных изделий.

Мучные изделия – жизненно важная часть повседневной материальной и духовной культуры населения русских сёл Одесской области.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Анат.	Анатолевка Березовского р-на
Антон.	Антоновка Красноокнянского р-на
Б. Пл.	Большое Плоское Великомихайловского р-на
Дем.	Демидово Березовского р-на

Вас.	Васильевка Килийского р-на
Введ.	Введенка Саратовского р-на
Возн.	Вознесенка Первая Арцызского р-на
Никол.	Николаевка Тарутинского р-на
Павлов.	Павловка Арцызского р-на
Рус. Ив.	Русская Ивановка Белгород-Днестровского р-на
Серг.	Сергеевка Саратовского р-на
Троиц.	Троицкое Беляевского р-на

Список использованной литературы и электронных источников

1. Арутюнов С. А. Этнография питания народов стран Зарубежной Азии / С.А. Арутюнов. - М., 1981
2. Баранник Л. Ф. Национально-культурная специфика лексики в русских островных говорах Одесщины / Л. Ф. Баранник // Материалы и исследования по русской диалектологии II (VIII) – М.: Наука, 2004. – С. 326–334.
3. Баранник Л. Ф. Семантические инновации в русских островных говорах Одесщины (на материале "Словаря русских говоров Одесщины") / Л. Ф. Баранник // Слов'янський збірник. — Одеса: Астропринт, 2001. — Вип. 8. — С. 87–93.
4. Верещагин Е. М. Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1981. [Электронный ресурс]. – Режим доступа :http://az.lib.ru/d/dalx_w_i/text_0110.shtml.
6. Доза А. История французского языка / А. Доза. – М.: Изд-во иностр. лит., 1956. –472 с.
7. Словарь русских говоров Одесщины : в 2 т. – Одесса: АстроПринт, 2000–2001. – Т. I. – 369 с.; Т. 2. – 293 с.
8. Словарь русских народных говоров / [АН СССР – РАН, Ин-т лингв. исслед. / ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов). – СПб.: Наука, 1965–2013. – Вып. 1–46.
9. Филин Ф. П. О лексико-семантических группах слов / Ф. П. Филин // Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – С. 227–238.